Относится ли сборник «Нахдж ал-балага» к надёжным источникам?

Книга «Нахдж ал-балага» («Путь красноречия») — сборник проповедей, писем и изречений, приписываемых повелителю правоверных ‘Али ибн Абу Талибу, да будет доволен им Аллах. Она состоит из трёх частей. В первой собраны проповеди, связанные с отдельными вопросами вероучения и историческими событиями. Вторая часть — это письма, послания, указы и обращения. Третья часть включает в себя мудрые изречения на различные темы.
Согласно свидетельствам шиитских учёных, составителем «Нахдж ал-балага» был один из потомков ‘Али ибн Абу Талиба — Мухаммад ибн ал-Хусайн ар-Рида [1]. Однако не все учёные разделяли эту точку зрения. В трактате «Шазарат аз-захаб» говорится: «Люди разошлись во мнениях относительно того, кто был составителем книги “Нахдж ал-балага”, сборника высказываний ‘Али ибн Абу Талиба, да будет доволен им Аллах: ‘Али ибн ал-Хусайн ал-Муртада или его брат ар-Рида. Существует мнение, что эти высказывания вовсе не принадлежали ‘Али и что составитель книги придумал их, а потом приписал ему. А Аллах знает лучше». Похожее мнение приводится в книге «Мир’ат ал-джинан» шейха ал-Йафа‘и. Суннитские учёные, по большей части, склонялись к мнению о том, что составителем «Нахдж ал-балага» был ‘Али ибн ал-Хусайн.
Оба брата принадлежали к знатному роду шарифов — потомков Пророка Мухаммада и ‘Али ибн Абу Талиба. Сведения о них, их достоинствах, учителях, сочинениях, стихах и воззрениях упомянуты десятками историков, в том числе ал-Хатибом ал-Багдади в книге «Тарих Багдад», аз-Захаби в книге «Тарих ал-ислам», ас-Сафади в книге «ал-Вафи би-л-вафайат».
Абу ал-Хасан Мухаммад ибн ал-Хусайн ал-Мусави по прозвищу ар-Рида (359—406) считался одним из самых одарённых поэтов среди курайшитов всех времён, оставил после себя сочинения по арабской грамматике, арабскому языку, отдельным кораническим наукам. Он начал писать стихи с десяти лет, и диван с его стихами состоит из четырёх томов. Его отец Абу Ахмад ал-Хусайн по прозвищу Тахир ещё при жизни передал ему полномочия накиба (старейшины) потомков Абу Талиба, в обязанности которого входили разрешение споров внутри рода и руководство паломничеством.
Абу ал-Касим ‘Али ибн ал-Хусайн ал-Мусави по прозвищу ал-Муртада (355—436) обладал познаниями в различных областях, прославился своими стихами и умением полемизировать, был сторонником мутазилизма и оставил после себя много трудов по шиитскому богословию. После кончины своего младшего брата он

стал накибом потомков Абу Талиба. Многие отмечали, что ‘Али ибн ал-Хусайн не разделял взглядов об искажении Священного Корана, однако в его трудах часто встречаются оскорбления в адрес сподвижников.
Характеризуя труды ал-Муртады, хафиз Ибн Касир в книге «ал-Бидайа ва-н-нихайа» (12/53) пишет: «Ибн ал-Джаузи передал от его имени суждения, соответствующие его шиитским взглядам. В частности, он полагал, что совершать земной поклон следует только на землю или вещи из этого рода, что очищаться камнями дозволено только после справления большой нужды, но не после мочеиспускания, что жениться на христианках и иудейках запрещено, равно как запрещено есть мясо животных, зарезанных людьми Писания, и пищу, приготовленную неверующими. Он считал, что развод приобретает силу только в присутствии двух свидетелей и что развод, связанный с условием (талак му‘аллак), недействителен, что несовершивший вечерний намаз до полуночи обязан возместить его и искупить свой проступок постом на следующий день. Он считал, что женщина, обрезавшая волосы, должна искупить свой грех так, как поступают при непредумышленном убийстве, а тот, кто разорвал одежду при несчастье, должен искупить грех, как это делают при клятвопреступлении. Он также считал, что если мужчина женился на замужней женщине, не ведая об этом, то он обязан раздать пять дирхемов в качестве милостыни, и что вору нужно отрезать кончики пальцев. Ибн ал-Джаузи сообщил, что он прочёл об этом из рукописи Абу ал-Вафа Ибн ‘Акила».
Сборник «Нахдж ал-балага» был составлен, когда багдадские халифы находились под властью династии Буидов (334/946—467/1075), придерживавшейся умеренных шиитских взглядов. Авторитет халифа был особенно низок в период правления ‘Абд ал-Карима ибн ал-Фадла по прозвищу ат-Та‘и ли-Ллах (363/974—381/992). В тот период сторонники Алидов пользовались большим влиянием и открыто порицали сподвижников и трёх праведных халифов, что порой приводило к столкновениям между шиитами и суннитами [2]. Многие из таких взглядов нашли отражение и в «Нахдж ал-балага».
Краткая характеристика данного сборника дана во многих трудах богословов и историков из числа приверженцев сунны. Так, Шамс ад-Дин аз-Захаби в сочинении «Сийар а‘лам ан-нубала» (17/589) отмечает, что «Нахдж ал-балага» приписывается имаму ‘Али, да будет доволен им Аллах, но в ней нет иснадов. Среди этих преданий есть и лживые, и правдивые. Но среди них есть и выдуманные высказывания, которые имам не мог произнести.
Ибн Таймиййа в книге «Минхадж ас-сунна ан-набавиййа» (7/86-87) пишет: «Учёные знают, что большинство проповедей в этой книге лживо приписаны ‘Али, и поэтому большая их часть

отсутствует в более ранних трудах, и их иснад неизвестен. Откуда автор взял их? Эти проповеди похожи на слова тех, кто называет себя Алидом или Аббасидом, тогда как никто из его предков не говорил такого. Лживость подобных претензий очевидна. Для того чтобы человек говорил о своем происхождении, должно быть известно происхождение его предков. То же самое относится и к высказываниям: должно быть известно, от кого они были услышаны и переданы нам. И если кто-либо сочинит книгу, в которой соберёт от имени Пророка, Абу Бакра, ‘Умара, ‘Усмана и ‘Али многочисленные проповеди, которые никто прежде не пересказывал с известным иснадом, то мы будем твёрдо убеждены в том, что это ложь. В этих проповедях есть много того, что совершенно точно противоречит другим высказываниям ‘Али. В такой ситуации нет необходимости доказывать, что это ложь, ибо достаточно потребовать доказательства правдивости иснада. Аллах не обязал людей верить в то, что не подтверждается доказательствами. Нет никаких разногласий в том, что такое невозможно, особенно по мнению тех, кто не допускает возложение на людей того, что им не под силу. Поистине, повеление верить в то, что не подтверждается доказательствами, было бы высшей формой обременения тем, что человеку не под силу. Как может человек обосновывать претензии ‘Али на власть рассказами, которые бытовали в IV веке, когда многие возводили навет на него, когда власть в государстве перешла к таким людям, когда их слова признавались, независимо от их правдивости, когда никто не мог потребовать от них привести доказательства?»

В другом месте (8/55-56) Ибн Таймиййа пишет: «Автор “Нахдж ал-балага” и ему подобные приписали ‘Али много высказываний других людей. Среди них есть изречения, которые пересказывают от его имени, и есть достойные изречения, которые он мог произнести. Тем не менее, это слова других людей. Автор “Нахдж ал-балага” приписывает ‘Али высказывания, принадлежащие не ‘Али и упомянутые в книге “ал-Байан ва-т-табйин” ал-Джахиза и в других каламических трудах. Если бы проповеди из “Нахдж ал-балага” действительно были произнесены ‘Али, то они были бы переданы с его слов в более ранних трудах с иснадом или без него. Когда тот, кто разбирается в преданиях, узнаёт, что многие из этих проповедей и даже большая часть их прежде не были известны, он понимает, что это ложь. В противном случае пересказавший их указал бы, в какой книге они упомянуты, кто пересказал их со слов ‘Али, какой иснад у этих сообщений. Если же он не сделал этого, то это всего лишь голые слова, которые может произнести любой человек. Кто разбирается в методах приверженцев хадисов, кто разбирается в сообщениях и преданиях с иснадами, кто отличает правдивые рассказы от лживых, тот знает, что пересказывают подобные истории со слов

‘Али только люди далёкие от этой науки, не умеющие различать между правдой и вымыслом».
Внимательное ознакомление с книгой «Нахдж ал-балага» позволяет усмотреть в ней множество сообщений, противоречащих кораническим постулатам и достоверной сунне. Многие проповеди, приписываемые ‘Али ибн Абу Талибу, содержат упрёки в адрес других сподвижников и самовосхваления, плохо совместимые со скромным нравом великого халифа. Примечательно, что некоторые из преданий в книге противоречат убеждениям самих имамитов относительно права ‘Али ибн Абу Талиба на имамат и его «непогрешимости», а также относительно грехопадения и отступничества сподвижников, в том числе трёх праведных халифов, якобы не выполнивших завещания Посланника и не позволивших ‘Али стать во главе общины.
Приведём лишь несколько примеров. В 457-ой мудрости (2/309) [3], сказанной об ансарах, говорится: «Клянусь Аллахом, своим богатством, своими щедрыми руками и своими острыми языками они взрастили ислам, как растят жеребёнка».
В 96-ой проповеди (1/113) сообщается, что ‘Али сказал о сподвижниках: «Поистине, я видел сподвижников Мухаммада и не вижу среди вас никого, подобного им! По утрам они просыпались с запылёнными лицами и головами, а ночь они проводили в поклонах и стоянии, поочерёдно прилегая [к земле] своими лбами и щеками, предстоя [перед Аллахом] словно на углях, вспоминая о будущей жизни! От долгих земных поклонов между их очей образовались [мозоли] будто на козьих коленях! Если они поминали Аллаха, то рыдали очи их, покуда не намокали полы их одежд, и они трепетали, как трепещет дерево в день сильной бури, в страхе перед наказанием и с надеждой на награду».
В 146-ой проповеди (1/184-185) сообщается, что ‘Умар ибн ал-Хаттаб спросил совета ‘Али ибн Абу Талиба относительно своего выступления в поход против персов, и тот сказал: «Поистине, победа или поражение не зависят от многочисленности или малочисленности. Это религия Аллаха, которую Он возвысил, и Его войско, которое Он поддержал и укрепил, пока оно не достигло того, что достигло, и не пришло туда, куда пришло. Аллах дал нам обещание, и Он исполнит Своё обещание и поможет Своему войску. Командующий подобен нити для бус: он собирает их вместе и разъединяет, и если порвется нить, рассыплются бусы и пропадут, и уже никогда не собрать эти бусинки вместе. Сегодня арабы, несмотря на свою малочисленность, исламом преумножаются и единством укрепляются! Стань же осью (кутб) и заставь жернова арабов вращаться! Пошли их перед собой в пламя войны, ведь если эти края лишатся тебя, то арабы со всех концов и краев земли

выступят против тебя, и оставленные тобой незащищённые земли станут для тебя важнее, чем лежащие впереди. Поистине, иноземцы, как посмотрят на тебя завтра, скажут: вот корень арабов, и если его отрезать, мы обретём покой, и тогда воспылает у них желание одолеть тебя».
В 459-ой мудрости (2/310), сказанной об ‘Умаре ибн ал-Хаттабе, говорится: «Вами правил правитель, который был стоек и следовал прямым путём, пока религия не утвердилась».
В 163-ой проповеди (1/218-219) сообщается, что ‘Али ибн Абу Талиб сказал халифу ‘Усману ибн ‘Аффану: «Вот люди за мной, и они направили меня посредником между ними и тобой, и — Аллах свидетель! — я не знаю, что сказать тебе. Я не знаю того, чего бы ты не ведал, и не укажу тебе на то, чего ты не знаешь. Поистине, ты знаешь то же, что знаем мы. Мы не опередили тебя в познании того, что могли бы сообщить тебе, и не узнали ничего втайне, чтобы довести до тебя. Ты видел то же, что и мы, и слышал то же, что и мы, и ты был вместе с Посланником Аллаха, как и мы. Ни Ибн Абу Кухафа, ни Ибн ал-Хаттаб не были достойнее тебя в совершении праведных поступков, и ты ближе них обоих к Посланнику Аллаха по кровному родству, и ты удостоился таких свойственных уз, которых они оба не удостоились. Ты не слеп и не невежественен, и дороги ясны, и столпы религии прочны».
Приведённые отрывки совпадают с похвалой в адрес сподвижников, ниспосланной в Священном Коране и высказанной Посланником в пречистой сунне. Так, Всевышний Аллах сказал: «Аллах доволен первыми из мухаджиров и ансаров, которые опередили остальных, и теми, которые последовали строго за ними. Они также довольны Аллахом. Он приготовил для них райские сады, в которых текут реки. Они пребудут там вечно» (ат-Тауба, 100);
«Мухаммад — Посланник Аллаха. Те, которые вместе с ним, суровы к неверующим и милостивы между собой. Ты видишь, как они кланяются и падают ниц, стремясь к милости от Аллаха и довольству. Их признаком являются следы от земных поклонов на их лицах. Так они представлены в Торе. В Евангелии же они представлены посевом, на котором вырос росток. Он укрепил его, и тот стал толстым и выпрямился на своем стебле, восхищая сеятелей. [Аллах привел эту притчу] для того, чтобы привести ими в ярость неверующих. Аллах обещал тем из них, которые уверовали и совершали праведные деяния, прощение и великую награду» (ал-Фатх, 29);
Похвала в адрес мухаджиров и ансаров также приводится в 8-9-ом аятах суры «ал-Хашр», после чего Всевышний Аллах велит мусульманам говорить об их верующих предшественниках только доброе и просить для них прощения: «А те, которые пришли после них, говорят: “Господь наш! Прости нас и наших братьев, которые

уверовали раньше нас! Не насаждай в наших сердцах ненависти и зависти к тем, кто уверовал. Господь наш! Воистину, Ты — Сострадательный, Милосердный”» (ал-Хашр, 10).
Всё это идёт в разрез с многочисленными рассказами из «Нахдж ал-балага» о том, что сподвижники якобы нарушили веление Аллаха и Его Посланника и присягнули на верность вместо ‘Али ибн Абу Талиба сначала Абу Бакру, а потом ‘Умару ибн ал-Хаттабу и ‘Усману ибн ‘Аффану, да будет Аллах доволен всеми ими.
Свидетельством несостоятельности обвинений в адрес сподвижников Пророка может и служить 6-ое письмо из обсуждаемого нами сборника (2/104-105). В нём сообщается, что ‘Али ибн Абу Талиб призвал Му‘авийу ибн Абу Суфйана присягнуть ему на верность следуюшими словами: «Поистине, люди, присягавшие Абу Бакру, ‘Умару и ‘Усману, присягнули мне на таких же условиях. Присутствовавший там не имеет выбора, а отсутствовавший не может отказаться. Поистине, совет за мухаджирами и ансарами, и если, собравшись, они назвали имамом одного человека, то так было угодно Аллаху».
Это высказывание явно противоречит многим другим рассказам из того же источника и других имамитских сочинений, в которых отрицается идея выборности халифа и утверждается верховная власть (имамат) прямых потомков Пророка Мухаммада. Из этого письма явствует, что правом на избрание халифа обладал совет мухаджиров и ансаров, и, если они избрали кого-либо своим правителем, на то были воля и довольство Всемогущего Аллаха.
Такой вывод подтверждается и 91-ой проповедью (1/106): когда после вероломного убийства халифа ‘Усмана ибн ‘Аффана, люди пришли присягнуть на верность ‘Али ибн Абу Талибу, он сказал: «Оставьте меня и ищите другого; истинно, мы столкнулись с вопросом, у которого множество лиц и цветов; не принимает его сердце и не воспринимает разум. Горизонт затуманен, и доводы подвергнуты отрицанию. Так знайте, что если я отвечу вам, то возложу на вас [ответственность] сообразно моему знанию и не последую за высказываниями одних и порицаниями других. А если вы оставите меня, то я один из вас, и, возможно, я стану лучше других прислушиваться и повиноваться тому, кого вы сделаете повелителем, и для вас лучше, чтобы я стал вашим визирем, нежели вашим повелителем!»
Если бы ‘Али ибн Абу Талиб был назначен правителем Аллахом и Его Посланником, если бы завещание об имамате в роду Посланника действительно существовало, то славный сподвижник не стал бы ослушаться Всевышнего и отказываться от правления. Более того, он не стал бы молча наблюдать за тем, как люди узурпируют власть и нарушают завет с Аллахом, ведь в одном из преданий сообщается, что ему было приказано сражаться против вероломных изменников.

В 234-ой проповеди, названной «проповедью унижения» (2/91), сообщается, что ‘Али ибн Абу Талиб сказал: «Послушайте, вы оборвали узы ислама, преступили его границы и умертвили его повеления. Послушайте, Аллах велел мне сражаться против бунтовщиков, изменников и распространяющих нечестие на земле. Что касается изменников, то с ними я сразился. Что касается отступников, то против них я с джихадом выступил. А что касается утративших веру, то их я подавил».
Несмотря на противоречия между приведёнными в «Нахдж ал-балага» рассказами, не они являются главным недостатком данного свода, а, как уже было отмечено выше, отсутствие у многих из собранных в нём сообщений надёжных иснадов. Некоторые поздние исследователи, в том числе ас-Саййид ‘Абд аз-Захра ал-Хусайни, пытались возвести эти сообщения к праведному халифу ‘Али ибн Абу Талибу. В большинстве случаев они ограничивались перечислением других книг, в которых упоминаются эти сообщения полностью или частично, вообще не касаясь того, что в науке о хадисах называется иснадом. Лишь в некоторых случаях они приводили иснады из более ранних сборников, но большинство из них ненадёжные или содержат неизвестных передатчиков.
Следует знать, что в «Нахдж ал-балага» есть и десятки мудрых изречений, касающихся нравственного образа верующих и ряда вопросов вероучения. Значения многих из них правильные и красивые, они находят подтверждение в похожих по смыслу аятах Священного Корана и хадисах Посланника. Но сборник изречений, пусть даже самых мудрых, составленный спустя три с лишним столетия после кончины ‘Али ибн Абу Талиба и приписанный ему без убедительных свидетельств, нельзя отнести к сводам хадисов, которыми мусульмане должны руководствоваться и в которые они обязаны верить.
Что касается сообщений, содержащих критику в адрес славных сподвижников Пророка, якобы нарушивших волю Аллаха и Его Посланника, а также сообщений об имамате в роду ‘Али ибн Абу Талиба, то они не соответствуют действительности и на протяжении уже многих веков используются определёнными группами для раскола мусульманской общины на течения и секты. В наше время они также эксплуатируются для политизации мусульман, отвлечения их от насущных проблем мирской и духовной жизни и ввержения их в пламя политических баталий и пересудов, не сулящих ничего, кроме разочарования и сожаления. Упаси нас от этого Всевышний Аллах!
Что же касается духовного наследия халифа ‘Али ибн Абу Талиба, то с его слов передано 586 хадисов Пророка. От его имени их рассказывали трое сыновей ал-Хасан, ал-Хусайн и Мухаммад, а также Ибн Мас‘уд, Ибн ‘Умар, Ибн ‘Аббас, Ибн аз-Зубайр, Абу

Муса ал-Аш‘ари, Зайд ибн Аркам, Абу Са‘ид ал-Худри, Джабир ибн ‘Абдаллах, Абу Умама, Абу Хурайра и многие другие сподвижники и их последователи. Об этом сообщил имам ас-Суйути в книге «Тарих ал-хулафа». Имам ан-Насаи собрал некоторые из этих преданий в сборнике «Муснад ‘Али ибн Абу Талиб». Помимо того, многочисленные высказывания праведного халифа и истории из его жизни встречаются в авторитетных сводах хадисов, тафсирах, биографических и исторических трудах. Да будет доволен им Аллах, и да будет любовь к нему вечно живой в сердцах благочестивых мусульман!